

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

г. Нижний Новгород

05 сентября 2002 года

Старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Н. Новгорода юрист 1 класса Никитин Д.Б., рассмотрев материалы уголовного дела № 68241,

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело № 68241 возбуждено 21 сентября 2002 года старшим следователем прокуратуры Ленинского района г. Н. Новгорода по ст. 110 УК РФ по факту получения Михеевым А.Е. поврежденный, причинивших тяжкий вред его здоровью, в результате падения с третьего этажа здания Ленинского РУВД г. Н. Новгорода.

В ходе расследования данное дело неоднократно прекращалось по основаниям предусмотренным п.2 ч.1 ст.5 УПК РСФСР, последний раз такое решение было принято прокуратурой г. Н. Новгорода 19 мая 2001 года.

05 августа 2002 года постановление о прекращении данного дела было отменено, производство предварительного следствия возобновлено заместителем прокурора Нижегородской области. Дело для расследования направлено в прокуратуру Ленинского района г. Н. Новгорода.

Проведенным по делу расследованием установлено следующее:

10 сентября 1998 г. в Богородский ГОВД обратилась гр. Урутина С.А. с заявлением об исчезновении ее несовершеннолетней дочери — Савельевой М.А., 1981 г. р. Савельева ушла из дома 08 сентября 1998 года и домой не вернулась. В ходе проверки заявления было установлено, что Савельева М. А. уехала из Богоро́дска на автомашине ВАЗ-2109, которой управляет Михеев А.Е.

11 сентября 1998 года при осмотре автомашины ВАЗ-2109, находящейся в пользовании у Михеева А.Е., сотрудниками милиции обнаружены и изъяты три 9-ти мм боевых патрона к пистолету ПМ.

16 сентября 1998 г. в отношении Михеева А.Е. возбуждено уголовное дело по факту незаконного хранения боеприпасов. В этот же день он задержан в зарядке ст. 122 УПК РСФСР. 18 сентября 1998 года Михееву предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 1 УК РФ. 19 сентября 1998 г. в отношении него применена мера пресечения — заключение под стражу.

19 сентября 1998 г. Михеев А.Е. из ИВС ГУВД Нижегородской области был этапирован в Ленинский РУВД г. Н. Новгорода. В кабинете №35, расположенном на третьем этаже здания, Михеев опрашивался сотрудниками милиции о причастности к исчезновению Савельевой. Опрос проводился заместителем начальника УУР ГУВД Нижегородской области Волковым В.И. в присутствии оперуполномоченных ОУР Ленинского РУВД Костерина Н.А., Сомова И.А., Орешкина Е.П., Агафонова В.В. и оперуполномоченных ОУР Богородского ГОВД Бадюва А.В. и Ефремова М.П. Во время опроса ему было объявлено о том, что Фролов Н.С. дал показания, изобличающие его в совершении изнасилования и убийства Савельевой. Закончив опрос, Волков В.И. вышел из кабинета № 35. Воспользовавшись ослаблением внимания к нему, Михеев с целью самоубийства выпрыгнул из окна во двор РУВД. В результате падения с третьего этажа здания Михеев причинил себе телесные повреждения и был госпитализирован.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №1558-Д от 17.06.2000 г. Михеев получил повреждения, причинившие тяжкий вред его здоровью по признаку опасности для жизни, а именно: закрытый оскольчатый перелом I поясничного позвонка, сдавление, ушиб и размоложение низких отделов спинного мозга, осложнившийся нарушением функций газовых органов, параличом низких конечностей; ушибленную рану теменной области. Повреждения возникли от действия тупых предметов и вполне возможно образовались 19.09.98 г. в результате падения с третьего этажа.

Допрошенный 23.09.98 г. по настоящему уголовному делу в качестве потерпевшего Михеев А.Е. показал, что действительно 08 сентября 1998 г. около 22 часов он со своим знакомым Фроловым Н.С. на имеющейся в его пользовании автомашине ВАЗ-2109 приехал в г. Богородск. Там они познакомились с Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А., и предложили им покататься

на автомашине Савельева М.А. и Крылова Ю.А. согласившись. Вчетвером они покатались по г. Богородску. Через час Крылова изъявила желание идти домой, и он высадил ее из машины в указанном месте. Оставшуюся в автомашине Савельеву, Михеев отвез в г. Н. Новгород, где предложил ей перночевать у себя дома и на утро отвезти в г. Богородск. Савельева на это предложение ответила отказом и он высадил ее на пр. Ленина г. Н. Новгорода. После этого он Савельеву не видел, сам в отношении нее никаких противоправных действий не совершал.

19 сентября 1998 года в кабинете №35 Ленинского РУВД, расположенном на третьем этаже здания, его опрашивали оу Костерин и Орешкин в присутствии других сотрудников Ленинского РУВД и Богородского ГОВД. Указанные лица требовали признания в совершении изнасилования и убийства Савельевой. Он отрицал свою причастность к совершению преступления. Тогда оу Костерин и Орешкин подослаивали к мочкам его ушей клеммы проводов от какого-то прибора, включенного в розетку, и его било электрическим током. Самого прибора он не видел. От воздействия током он испытывал боль и сознался в убийстве девушки. После этого сотрудники милиции, находившиеся в кабинете, стали пить чай, и он, воспользовавшись ослаблением внимания, выпрыгнул в окно. В окно выпрыгнул сам, никто его не выталкивал. Сделал он это из желания покончить жизнь самоубийством, так как считал ситуацию по обвинению в убийстве для себя безвыходной.

Допрошенный в качестве потерпевшего 23.06.2000 года, Михеев А.Е. изменил свои показания, пояснив, что при воздействии на него электротоком в кабинете № 35 Ленинского РУВД находились только Костерин и Орешкин. Кроме того, указал, что осознанного желания выпрыгнуть в окно у него не было, и покончить жизнь самоубийством он не хотел. Как и по какой причине он выпрыгнул в окно, объяснить не может, так как после подсоединения электротока потерял сознание. Очнулся, когда лежал на улице под окнами РУВД.

Допрошенный в качестве свидетеля Фролов И.С. - знакомый Михеева А.Е. - показал, что 19.09.1998 года он был допрошен в кабинете заместителя начальника Ленинского РУВД г. Н. Новгорода. В ходе допроса он услышал шум, звон разбитого стекла и крики о необходимости вызова скорой помощи. После этого допрос был прекращен и его отправили в ОИВС. После освобождения из-под стражи, 22 или 23 сентября 1998 года, он посетил Михеева в больнице №39. Со слов Михеева следовало, что двое сотрудников милиции пытали его током. Для этого они использовали прибор в белом корпусе с ручками и стрелками, а также с присосками на проводах. Эти присоски прилепили к вискам Михеева и включили ток. При этом Михеев видел показания стрелки на приборе, называл ему характеристики примененного к нему тока. Сам он в электричестве не разбирается, и потому забыл названные Михеевым значения. Воспользовавшись тем, что сотрудники милиции в кабинете стали пить чай и внимание их ослабло, Михеев выпрыгнул в окно. Объясняя этот поступок, Михеев сказал, что хотел разом покончить со всеми неприятностями и считал, что лучше убитый, чем сидеть в тюрьме.

Допрошенный в качестве свидетеля оперуполномоченный Ленинского РУВД Костерин Н.А. показал, что 19.09.98 года, он присутствовал при опросе Михеева в кабинете № 35 Ленинского РУВД. Опрос проводился заместителем начальника УУР СКМ УВД Нижегородской области Волковым В.И. в присутствии сотрудников Ленинского РУВД: Сомова И.А., Агафонова В.В., и Богородского ГОВД Бадинова А.В. и Ефремова М.П. Закончив опрос, Волков В.И. вышел из кабинета. Оставшиеся сотрудники милиции сели пить чай. В этот момент Михеев вскочил на топчан, затем на стол и выпрыгнул в окно. В ходе опроса никакого физического воздействия на Михеева не оказывалось и телесных повреждений у последнего не имелось. Электроток к Михееву никто не применял и приспособлений для этого приборов никто не имеет. Михеев выпрыгнул в окно сам, неожиданно, воспользовавшись ослаблением внимания к нему. После падения Михеев каретой скорой помощи был доставлен сначала в больницу № 33, а затем в больницу № 39.

Допрошенные в качестве свидетелей сотрудники Ленинского РУВД: Сомов И. А., Орешкин Е.П., Агафонов В.В. и Богородского ГОВД Бадинов А.В., Ефремов М.П. дали аналогичные показания.

Согласно пояснениям Волкова В.И., Сибирева П.И., Муравьева В.М., никто из них не оказывал физического или физического воздействия на Фролова и Михеева, а также не давали об этом указания своим подчиненным сотрудникам. В кабинете № 35, откуда выпрыгнул Михеев

ев, указанные лица не находивсь. О том, что Михеев выпрыгнул из окна, им стало известно из докладов подчиненных сотрудников.

Из приведенных данных следует, что помимо сведений, содержащихся в показаниях Михеева, не собрано иных доказательств того, что в ходе опроса сотрудниками милиции в отношении него применялось физическое насилие и воздействие электротоком.

При этом необходимо учитывать, что показания Михеева о воздействии на него электротоком противоречат другим материалам дела и не могут быть признаны убедительными.

Из показаний Михеева А.Е. следует, что воздействие электротоком проводилось на его уши. Однако, из показаний Фролова И.С. следует, что Михеев рассказывал ему, о воздействии током на виски.

Также из показаний Михеева А.Е. следует, что на его ушах имелись ожоги. По доставлению в больницу № 39 г. Н.Новгорода он говорил своей матери и соседям по палате о повреждениях на ушах и пояснял их происхождение.

Допрошенная в качестве свидетеля мать Михеева - Михеева Л.Н. показала, что узнав о получении сыном телесных повреждений, она приехала в больницу № 39 и общалась с сыном. На мочках ушей у сына она видела повреждения. Со слов сына, это были ожоги от прыжков электротоком. Узнав об этом она обратилась к дежурному врачу, затем к лечащему врачу Семенову с требованием о фиксации в истории болезни имевшихся на ушах Михеева А.Е. ожогов от воздействия электротоком. Но врачи ей в этом отказали, ссылаясь на имевшиеся указания. С этим же вопросом она обращалась и к главному врачу больницы № 39, но и тот ей отказал в фиксации ожогов.

Показания Михеева А.Е. и его матери подтвердил свидетель Белянин В.В. и показал, что Михеев был его соседом по палате и он видел повреждения в виде ожогов от электротока на его ушах, а именно на мочках и внутри ушных раковин. Белянин пояснил, что, хотя он и не имеет медицинского образования, но уверен, что у Михеева были именно электроожоги. Свою уверенность он объяснил тем, что сам получал подобные ожоги при работе электросварщиком и при работе с электропроводкой под напряжением 220 В.

Однако, в своих показаниях свидетель Белянин В.В. описывает повреждения на ушах Михеева более обширными и с указанием дополнительных мест повреждений, чем указано Михеевым и его матерью. Наличие данного противоречия, а также отсутствие у Белянина специальных познаний в области медицины, необходимых для определения характера телесных повреждений позволяет сделать вывод о недостоверности его показаний.

О правильности данного вывода свидетельствуют и показания других лиц. Так, дежурные врач больницы №33 Молотилкин В.И. показал, что при поступлении 19.09.98 года больного Михеева, он осмотрел его. Было установлено наличие травмы позвоночника и теменной области головы. Михеев по обстоятельствам получения травмы пояснил только то, что он выпрыгнул с третьего этажа. Теменную область головы он обработал. Все выявленные и обработанные повреждения он описал в журнале. Пояснил, что он обязан описать все повреждения, что и было сделано. Исходя из того, что никакие повреждения на ушах, он не обрабатывал и не описывал, то это свидетельствует об отсутствии повреждений на ушах Михеева. Кроме того, он заявил, что его никто не инструктировал по порядку осмотра больного Михеева. Из больницы № 33 Михеев был перевезен в тот же день в профильную больницу № 39.

Допрошенный в качестве свидетеля дежурный врач больницы № 39 Холодов Д.Е. показал, что при поступлении 19.09.98 года Михеева осмотрел его. Тот был в ясном сознании, спокоен, на вопросы отвечал внятно. Все пояснения и жалобы больного, а также результаты собственного осмотра он отразил в истории болезни Михеева. У последнего была травма позвоночника. Никто никаким образом не инструктировал его по порядку фиксации телесных повреждений у больного Михеева. На момент осмотра никаких повреждений на ушах Михеева не было, и он о таковых не заявлял. По завершению осмотра Михеев был помещен в палату, куда к нему пришла его мать, им была предоставлена возможность для общения. После этого мать Михеева обратилась к нему с просьбой осмотреть ее сына на предмет наличия у того повреждений на ушах от электротока. Повторным осмотром Михеева утром 20.09.98 года никаких повреждений на ушах выявлено не было, о чем сделана была запись в истории болезни. При

осмотре сам Михеев никаких пояснений по ожогам на давал. Присутствовавшая при осмотре мать Михеева говорила, что ее сына пытали током, который подводили к ушам через провода.

Допрошенный в качестве свидетеля врач больницы № 39 Симонов А.Е. показал, что при поступлении Михеева был его лечащим врачом, и осмотрел его через два-три дня после его поступления, то есть по выходу на работу - в понедельник. Было установлено наличие травмы позвоночника. Мать Михеева обращалась к нему с заявлением, о наличии у ее сына на ушах ожогов от электрического тока, хотя от самого Михеева подобных заявлений не поступало. Но таких повреждений при осмотре выявлено не было, и если таковые имелись, то он обязательно бы их обработал и записал в историю болезни. Кроме того он пояснил, что не обрабатывать электроожоги нельзя, так как они обычно загниваются. Все выявленные и обработанные повреждения он отписал в историю болезни. Его никто не инструктировал по порядку фиксации телесных повреждений у Михеева. Работники милиции по этому вопросу к нему не обращались.

Допрошенный в качестве свидетеля главный врач больницы № 39 Токмаков Г.В. показал, что ему известно о поступлении в больницу Михеева, так как произошедшее с ним получило широкую огласку. О порядке прохождения Михеевым лечения знает только из докладов врачей. Лично с ним не общался. Факта обращения к нему матери Михеева он не помнит, но утверждает, что никогда и никому из врачей не давал указаний по отказу в фиксации каких-либо телесных повреждений у больных, и к нему никто не обращался с просьбами по этому вопросу.

Допрошенные в качестве свидетелей сосед Михеева А.Е. по палате в больнице № 39 - Смышляев А.А. - показал, что за время лечения в больнице у него с Михеевым сложились приятельские отношения. Михеев неоднократно рассказывал ему о том, что его пытали током в милиции, подсоединяя зажимы к ушам, и он, не выдержав боли, выпрыгнул в окно. Решение о прыжке он принял сам. Его никто не подталкивал. Более подробно Михеев не рассказывал. При рассказах Михеев никогда не говорил о наличии у него ожогов на ушах и никому их не показывал. Михеев никогда не говорил о том, что врачи что-либо из его телесных повреждений не зафиксировали.

Допрошенный в качестве свидетеля - сосед Михеева по палате в больнице №39 - Акатышев А.О. - дал аналогичные показания.

Допрошенный в качестве свидетеля сосед Михеева по палате в больнице №39 — Савельев Е.Б. - показал, что во время его нахождения в больнице к нему в палату был помещен больной по имени Алексей, фамилии не помнит. Алексей об обстоятельствах получения травмы ничего не рассказывал. За время лечения он слышал, как Алексей давал показания какой-то женщине. Из сказанного он понял, что Алексея пытали током в Ленинском РУВД, и он выпрыгнул в окно. При этом Алексей указывал, что на его ушах должны быть следы тока. Женщина, которой он давал показания, сказала, что на ушах ничего нет и ушла. Ни Алексей, ни его мать на действия врачей не жаловались. Уши Алексея он не рассматривал, от соседей по палате он не слышал о каких-либо повреждениях на ушах Алексея.

Допрошенные в качестве свидетелей соседи Михеева по палате в больнице № 39 - Громов А.Г., Пичужкин В. А. - показали, что больного Михеева помнят. При них ни сам Михеев, ни его мать ничего об обстоятельствах получения травмы не говорили, никаких претензий к врачам не высказывали, и хвалили лечащего врача Симонова А.Е.

Допрошенные в качестве свидетелей: сосед Михеева по палате в больнице № 39 — Фролов Н.Д., его мать - Фролова И.М., Овчинников В. А. показали, что соседней по палате и их разговоры не помнят.

Фельдшер бригады скорой помощи Исхаков С.Г. в ходе допроса показал, что никаких телесных повреждений на голове Михеева он не запомнил. Михеев был в сознании, но никаких пояснений по обстоятельствам получения травмы не давал. Михеев был первоначально доставлен в больницу № 33 г. Н. Новгорода.

Показания врачей больниц № 33 и № 39, соседей Михеева по палате подтверждаются данными судебно-медицинских экспертиз № 2471 от 26.10.98 года и № 1558-Д от 19.07.2000 года, проведенных разными экспертами. Согласно заключениям экспертов у Михеева А.Е. повреждений на мочках ушей не имелось, а имеющиеся у него телесные повреждения образовались от падения с высоты третьего этажа.

Противоречия в показаниях Михеева, его матери и свидетеля Бельвица по указанным ими следам на ушах от электрического тока, а также отсутствие указаний на таковые в медивинской документации и в показаниях других соседей по палате больницы, не позволяет признать достоверным факт применения электрического тока к Михееву в ходе опроса.

Допрошенный в качестве свидетеля Фролов И.С. - знакомый Михеева А.Е. - показал, что 22 или 23 сентября 1998 года он посетил Михеева в больнице № 39. Михеев рассказывал ему об обстоятельствах его пыток электрическим током. В ходе рассказа Михеев показывал ему на свои виски куда подводили ток, но ничего похожего на повреждения он не увидел, при этом не заметил он и каких-либо повреждений на ушах Михеева.

Согласно акту амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы № 604, Михеев А.Е. каким-либо психическим расстройством не страдает, а выявляет психопатические черты характера, сформировавшиеся на фоне длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в результате полученной тяжелой травмы позвоночника. По состоянию своего здоровья способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания, запоминать и воспроизводить воспринятое. На данный момент Михеев А.Е. выявляет следующие индивидуально-психологические особенности: быстрое возобновление аффективных реакций, наряду с эйфоричностью, отвлеченностью и доброжелательностью, зависимость от более сильной личности (от матери). На настоящий момент склонности к суициду у Михеева А.Е. не выявлено. На период, относящийся к событиям 19.09.98 года оценить индивидуально-психологические особенности личности Михеева А.Е. не представляется возможным, так как личность его деформирована вследствие полученной травмы.

Указанные материалы дела приводят к выводу о том, что Михеев А.Е., руководствуясь личной оценкой происходящего, пытался покончить жизнь самоубийством.

Проводимый опрос Михеева 19.09.98 года в кабинете № 35 Ленинского РУВД был действием правомерным.

В ходе предварительного следствия, помимо показаний Михеева А.Е., не добыто данных о том, что сотрудниками милиции в отношении него допускались угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства, а также о получении ими приказов и указаний на подобные действия. Из изложенного следует, что в действиях Костерина, Муравьева, Сибирева, Сомова, Орешкина, Агафонова, Волкова, Бадюнова и Ефремова отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Кроме того, не добыто сведений о совершении указанных должностными лицами действий, выходящих за пределы их полномочий, так как проведение опроса по возбужденному уголовному делу - действие правомерное. Отсутствие, как указано выше, сведений о нарушении прав Михеева при опросе - позволяет сделать вывод о том, что в действиях перечисленных должностных лиц отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Таким образом, показания Михеева А.Е. не подтвержденные другими доказательствами - не могут быть положены в основу обвинения Костерина, Муравьева, Сибирева, Сомова, Орешкина, Агафонова, Волкова, Бадюнова и Ефремова.

В ходе дополнительного расследования указания вышестоящего прокурора, в основном, выполнены. А именно, допрошен бывший начальник КМ ГУВД Нижегородской области Сибирев П.И., приобщены документы о смерти Муравьева В.М. Допросить Верина Е.В. не представилось возможным в связи с отсутствием указанного лица по адресу места жительства.

В ходе предварительного расследования объективных данных о доведении Михеева А.Е. до самоубийства сотрудниками прокуратуры и милиции не получено.

Принимая во внимание вышесказанное, и руководствуясь п.1 ч.1 ст.24, ст.212, ст.213 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Уголовное дело № 68241 по факту получения Михеевым А.Е. повреждений, причинивших тяжкий вред его здоровью, в результате падения с третьего этажа здания

Ленинского РУВД г. Н. Новгорода, возбужденное по ст.110 УК РФ производством прекратить.

2. О принятом решении сообщить заинтересованным лицам, разъяснив им право обжаловать данное постановление прокурору.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору .

Старший следователь прокуратуры
Ленинского района г. Н. Новгорода
юрист 1 класса

Д.Б. Нивкин